

Будущий драматический

В редакцию пришло письмо от читателя газеты Н. Александрова: «Дорогая редакция!

Хотелось бы, чтобы в одном из номеров газеты вы рассказали о реконструкции Архангельского драматического театра. Я каждый раз, проходя мимо здания, смотрю на аншлаги, сообщающие, что реконструкцию театра ведет прорабно-строительно-монтажное управление № 1 В. К. Кузьминский, что театр должен быть сдан в эксплуатацию в четвертом квартале 1966 года. А какой он будет, наш драматический? Как преобразится его внешний вид? Что изменится внутри здания?»

Думаем, об этом хотят узнать и другие наши читатели.

Промоздкое здание драматического похоже чем-то на корабль. Его строили в 30-е годы за очень короткий срок. Некогда было думать об удобствах, о красоте. Прошло много лет. Зрители привыкли к театру и не замечали, что он стар и его пора, давно пора реконструировать.

Каким же будет обновленный театр?

...«Сегодня премьера!» — общаются афиши. «Сегодня премьера!» — горят неоновые огни. Скульптурная группа над входом кажется торжественной. Огромные стеклянные двери, освещенные светом. Они как бы приподнимают над землей здание театра и манят, приоткрывая загадочный мир...

В фойе стены, потолок прекрасно отделаны, покрашены в мягкие, светлые тона... На втором этаже на стенах художественная роспись. Это работали московские мастера. Звонок зовет в зал. Вхожу и не узнаю: ничего общего со старым. Маленькие боковые балкончики убраны, и зал кажется более уютным, современным. Стены отделаны рейками, как в Кремлевском Дворце съездов. Это для лучшей акустики. Нет балкона. Его «отсекает» легкая металлическая стенка. Драматическому театру слишком большой зал неудобен: артисты напрягают голос, чтобы их слышали на последних рядах. От этого теряется естественность исполнения. Теперь зал стал меньше... Третий звонок. Закрыли двери. Я люблю эти минуты нетерпе-

ливого, трепетного ожидания встречи с героями спектакля...

Медленно гаснет свет. Медленно — чтобы «подготовить» зрителя, создать определенное настроение, приковывая все его внимание к сцене. Зал на миг затаил дыхание. Поднимается занавес...

Во время антракта, когда зрители делятся впечатлениями, гуляя в фойе, за кулисами идет подготовка к новому акту. Техники устанавливают декорации. Раньше это всегда была утомительная для них работа. Теперь у самой сцены огромные, в два этажа высотой, «декорационные карманы» — кейтейнеры. В них и хранятся декорации всех спектаклей.

Ближе к сцене находятся гримировочные. Удобные, хорошо оборудованные — с зеркалами, столиками, горячей водой.

А если вы будете в гримировочной, когда на сцене идет спектакль, то сможете увидеть все по телевизору. В каждой гримировочной, в комнатах режиссера, художника, постановщика — всюду стоят телевизоры. Раньше артист, находясь в гримировочной, мог только слушать местную трансляцию спектакля. Это несколько «отдаляло» исполнителя от обстановки, в которой действует его герой. Теперь он видит, что происходит на сцене.

И, кажется, что на новой сцене в обновленном театре артисты играют как-то необыкновенно правдиво. Зрители верят им: вместе с героями спектакля они страдают, радуются, смеются.

И вот занавес опустился. Отшумели аплодисменты. Спектакль кончился...

Вот таким представился мне первый вечер в новом театре, когда я знакомилась с чертежами, планом реконструкции. Беседовала с директором театра Л. В. Левитиным, смотрела, как ведутся сейчас строительные работы.